

героя поглощает гибельная стихия, словно омут, в котором он хотел утопить своего врага. Неслучайно и нравственное преступление Семёна связано с Чировым, и омут называют Чировским: в нём Матвей обычно ловит сомов. Семён тоже как будто опускается в страшную глубину омула и в то же время оказывается «на крючке» у своего мучителя. В итоге от этой опасности он так и не избавляется: убить Чирова ему не удаётся. В финале во взаимоотношениях этих героев всё возвращается на круги своя и, по всей видимости, так и будет длиться дальше, пока оба они живы.

Трижды на протяжении сюжета Семён Кусков совершает преступление, каждый раз видя в этом единственный выход из сложившихся обстоятельств, единственную возможность обезопасить семью, и каждый раз этот выход всё же не становится спасением. Л. Бородин в своём рассказе раскрывает поистине трагические ситуации, возникающие на основе конфликта, который в своей имманентной сущности безысходен. Это произведение выходит за пределы военной и социальной тематики, оно наполнено очень глубоким общечеловеческим смыслом, который был и остаётся актуальным.

Библиографический список

1. Васильева Т.И. *Творчество Л.И. Бородина: особенности проблематики и поэтики*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Магнитогорск, 2007.
2. Рябова Т. *Проза Леонида Бородина 1970-х – начала 90-х годов*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 1996.
3. Казанцева И.А. *Проза Л.И. Бородина*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Тверь, 1994.
4. Нестерова Л.А. *Нравственно-философские искания автора и героев в прозе Леонида Бородина*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Саратов, 2007. Available at: <https://refdb.ru/look/3307188.html>
5. Федченко Н.Л. *Проза Л.И. Бородина 90-х – 2000-х*. Available at: <http://www.rummuseum.ru/lib/fedch02.php>
6. Серафимова В.Д. *Поэтика прозы Л.И. Бородина: диалог с культурным пространством*. Москва: Инфра-М, 2013.
7. Верин В. Три правды. *Русское поле. Содружество литературных проектов*. Available at: <http://moloko.ruspole.info/node/3276>
8. Бондаренко В. Несломленный. *Авторский блог Владимира Бондаренко*. 2011. Available at: <http://zavtra.ru/blogs/2011-12-1352>
9. Басинский П. Дневник неписателя. Четвёртая правда Леонида Бородина. *Топос*. 2002. Available at: <https://www.topos.ru/article/269>
10. Корина Л. *Вспоминая Леонида Бородина*. Available at: <https://www.proza.ru/2016/12/04/1259>
11. Гегель. Г.В.Ф. *Эстетика*. в 4 т. Москва: Искусство, 1971; Т. 3.
12. Хализев В. *Теория литературы*. Москва: Высшая школа, 2002.
13. Бородин Л. Ради деток. *Киднепинг по-советски и другие рассказы*. Москва: Издательство журнала «Москва», 2012: 258 – 288.
14. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин. Москва: НПК «Интервалк», 2003.
15. Унамуну М. *О трагическом чувстве жизни*. Available at: https://royallib.com/book/unamuno_migel/o_tragicheskom_chuvstve_gizni.html
16. Семёнов Ю. *Семнадцать мгновений весны*. Available at: <http://mlitera.lib.ru/prose/russian/semenov2/03.html>

References

1. Vasil'eva T.I. *Tvorchestvo L.I. Borodina: osobennosti problematiki i po'etiki*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Magnitogorsk, 2007.
2. Ryabova T. *Proza Leonida Borodina 1970-h – nachala 90-h godov*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 1996.
3. Kazantseva I.A. *Proza L.I. Borodina*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Tver', 1994.
4. Nesterova L.A. *Nravstvenno-filosofskie iskaniya avtora i geroev v proze Leonida Borodina*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Saratov, 2007. Available at: <https://refdb.ru/look/3307188.html>
5. Fedchenko N.L. *Proza L.I. Borodina 90-h – 2000-h*. Available at: <http://www.rummuseum.ru/lib/fedch02.php>
6. Serafimova V.D. *Po'etika prozy L.I. Borodina: dialog s kul'turnym prostranstvom*. Moskva: Infra-M, 2013.
7. Verin V. Tri pravdy. *Russkoe pole. Sodruzhestvo literaturnykh projektov*. Available at: <http://moloko.ruspole.info/node/3276>
8. Bondarenko V. Neslomlennyy. *Avtorskij blog Vladimira Bondarenko*. 2011. Available at: <http://zavtra.ru/blogs/2011-12-1352>
9. Basinskij P. Dnevnik nepisatelya. Chetvertaya pravda Leonida Borodina. *Topos*. 2002. Available at: <https://www.topos.ru/article/269>
10. Korina L. *Vspominaya Leonida Borodina*. Available at: <https://www.proza.ru/2016/12/04/1259>
11. Gegel'. G.V.F. *Estetika*: v 4 t. Moskva: Iskuststvo, 1971; T. 3.
12. Halizev V. *Teoriya literatury*. Moskva: Vysshaya shkola, 2002.
13. Borodin L. Radi detok. *Kidneping po-sovetski i drugie rasskazy*. Moskva: Izdatel'stvo zhurnala «Moskva», 2012: 258 – 288.
14. *Literaturnaya 'enciklopediya terminov i ponyatij*. Glavnyj redaktor i sostavitel' A.N. Nikolyukin. Moskva: NPK «Intervalk», 2003.
15. Unamuno M. *O tragicheskom chuvstve zhizni*. Available at: https://royallib.com/book/unamuno_migel/o_tragicheskom_chuvstve_gizni.html
16. Semenov Yu. *Semnadcat' mgnovenij vesny*. Available at: <http://mlitera.lib.ru/prose/russian/semenov2/03.html>

Статья поступила в редакцию 23.03.20

УДК 821.581

Cui Yufei, postgraduate, Department of Translation Theory and Methodology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),
E-mail: victoria-yufei@mail.ru

THE PRECEDENT FEMALE NAME IN CHINESE LITERATURE AND ITS REFLECTION IN RUSSIAN TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF LIN DAIYU. The objective of the study is to compare some parts of the Chinese original of the novel "A Dream in Red Chamber" with its Russian translation in order to determine the meaning of the precedent female name of the heroine Lin Daiyu. The researcher tries to analyze the characteristics of the character and features of the heroine, and how it is understood by the Chinese people. The work shows a different view of Lin Daiyu, which is different from the perception of the main character by most readers. The article describes the semantics of the Chinese female name as a precedent name by example Lin Daiyu. Its name refers to people who have common features with those characters, because these names appeared. Such knowledge is essential for those who study foreign languages (in particular, Chinese). The work would be useful to those who want to get acquainted with someone else's history and culture. Understanding the semantics of such names will help them get acquainted with another artistic world.

Key words: precedent name, artwork, semantics, background knowledge, intercultural communication.

Юйфэй Цуй, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, E-mail: victoria-yufei@mail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ЖЕНСКОЕ ИМЯ В КИТАЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ ЛИНЬ ДАЙЮ

Целью нашего исследования является сравнение ряда отрывков оригинала китайского художественного романа «Сон в красном тереме» с его русским переводом с целью определения значения precedentного женского имени героини Линь Дайюй. Мы постараемся проанализировать особенности характера и черт данного персонажа и то, как его понимает китайский народ. Также мы покажем другой взгляд на Линь Дайюй, отличный от восприятия главной героини большинством читателей. В статье рассказывается о семантике китайского женского имени как precedentности на примере Линь Дайюй. Её именем называют людей, имеющих общие черты с теми персонажами, благодаря которым появились данные имена. Подобные знания имеют существенное значение для тех, которые изучают иностранные (в частности китайский) языки. Кроме того, данной работой мы хотели бы вызвать интерес у тех, кто желает познакомиться с чужой историей и культурой. Понимание семантики подобных имён поможет им отыскать для себя иной художественный мир.

Ключевые слова: precedentное имя, художественное произведение, семантика, фоновые знания, межкультурная коммуникация.

Одним из самых интересных явлений в лингвистике считаются прецедентные имена. Д.Б. Гудков считает, что индивидуальное имя в русской литературе связано с широко известным текстом, который относится к числу прецедентных, например, «Обломов» [1, с. 108]. Те имена представляют собой особую группу имён собственных, которые имеют отношение к определенной культуре. Они занимают промежуточное положение между именами собственными и нарицательными [2, с. 152]. Прецедентные имена могут появляться на основе литературных источников или из реальной жизни, становясь впоследствии героями художественных произведений, сохраняются в памяти народа данной нации. Л.А. Манерко считает, что «художественный текст существует как результат коммуникативной деятельности человека. Произведение живёт и не только в определённую эпоху, но и взаимодействует со многими экстралингвистическими компонентами в рамках конкретной ситуации и среды» [3, с. 111]. В китайской литературе существует художественное произведение под названием «Сон в красном тереме», в котором содержится большое количество прецедентных имён, в частности множество женских прецедентных имён. «Сон в красном тереме» занимает уникальное место в истории китайской литературы.

Линь Дайюй – один из ключевых персонажей этого известного классического романа, а также главная героиня продолжения романа, написанного Цао Сюэцинем (1715 – 1763), жившего во времена династии Чин. Считается, что события в романе «Сон в красном тереме» – это рассказ о развитии и упадке семьи Цао Сюэциня. Однако это не подтвержденная информация, а одно из предположений. В работе Н.Н. Воропаева Линь Дайюй описывается как «олицетворение чрезмерно сентиментальной, с красивыми чертами лица, но слабой физически, капризной и вредной девочки (девушки)» [4, с. 27]. Её имя можно назвать прецедентным именем, которое часто употребляется в устной речи.

Семья Линь Дайюй родом из Сучжоу, города богатого и красивого как в прошлом, так и сейчас. Она родилась в интеллигентной семье: отца Линь Дайюй зовут Линь Жухай, он был чиновником соляной администрации (в то время все чиновники обязательно должны были иметь образование) в городе Янчжоу, недалеко от их родного города, поэтому Линь Дайюй родилась и выросла здесь. Китайцы считают, что обычно самые красивые женщины родом из этих двух городов, и такие женщины нежнее всех. Работа отца Дайюй – верх мечтаний, так как в древние времена государство владело монополией на продажу соли, купцы не имели права продавать соль самостоятельно, иначе это рассматривалось как преступление. Мать Дайюй – Цзя Минь – родом из престижной столичной семьи (её девичья фамилия Цзя, она родом из поместья Жунгофу) [5, с. 610]. Наряду с богатством, её семья обладала еще одним преимуществом – имела высокий статус в обществе и выступала в качестве советчика императора.

Вернёмся к Линь Дайюй. Она была умной, в детстве читала «Четверокнижие» (произведения древней китайской мудрости, которые служат учебным пособием для обучения только мальчиков: «Лунь» – «Суждения и беседы», «Мэн-цзы» – «Мэн-цзы», «Да-хуэ» – «Большое учение» и «Чун-чун» – «Следование середине»). Она эрудирована, пишет замечательные стихотворения и прозу. Но Дайюй – сирота: когда ей было шесть лет, у девочки умерла мать. Бабушка со стороны матери решила взять её к себе, чтобы ухаживать за маленькой внучкой. Она наняла корабль и людей, чтобы они привезли её в столицу. На самом деле и отец, и Дайюй были опечалены смертью матери, Дайюй не хотела уезжать от отца, но Линь Жухай сказал своей дочери: «Мне перевалило за пятьдесят, жениться я не намерен. Ты ещё слишком маленькая, часто болеешь, теперь матери у тебя нет, воспитывать некому, нет сестёр, которые могли бы за тобой присмотреть. И я один тоже не смогу о тебе заботиться, как следует. А там бабушка, двоюродные сестры, да и у меня хлопот побавится. Почему же тебе не поехать? Уж лучше поезжай!» [6, с. 27]. Услышав слова отца, Линь Дайюй, обливаясь слезами, попрощалась с ним и уехала к бабушке в столицу, в поместье Жунгофу [5, с. 610].

Затем произошло много событий, во время которых она необычно себя проявила. В этой работе мы бы хотели показать то, как описаны черты характера Линь Дайюй в романе на конкретных примерах, и разобрать способы описания её образа в переводе, средствами русского языка. Сначала рассмотрим, как описывает героиню автор на китайском языке, а затем избранные отрывки перевода романа «Сон в красном тереме», изданного в 1995-м году [6, с. 13]. Мы попытаемся проанализировать на основе китайского оригинала и русского перевода, как этот образ представлен в произведении на китайском языке «Сон в красном тереме» и его переводном варианте на русском языке авторов В.А. Панасюка и Л.Н. Меньшикова. Рассмотрим конкретные примеры из романа «Сон в красном тереме», касающиеся женского персонажа Линь Дайюй.

1. Взгляд на Линь Дайюй: понимание обычных людей

1. Весной, когда цветы отцветают, сентиментальная Линь Дайюй страдает и плачет, собирая опавшие лепестки с земли и засыпая их землей, одновременно думая о своей судьбе. Приведём отрывок из конца 27-й главы «Песня (Стихи) о захоронении лепестков», популярный среди тех, кто прочитал этот роман.

尔今死去依收葬，	Я сегодня отдам долг последний цветам в день кончины,
未卜依身何日丧？	Не гадаю, когда ждать самого рокового мне дня,
依今葬花人笑痴，	Я цветы хороню... Пусть смеётся шутник неучивый,
他年葬依知是谁？	Но ведь кто-то когда-то похоронит в тиши и меня...

[7, с. 113]. [6, с. 245].

Этот отрывок считается одним из самых печальных и трогательных во всех частях произведения. Стихотворение трудно перевести, и надо отметить, что переводчикам удалось выразить основные мысли. Однако после прочтения текста перевода мы заметим, что смысл поведения Дайюй сложно понять: такой лексический перевод не столь печален по сравнению с оригиналом. Он отражает буквальное значение, но не передаёт глубокого смысла отрывка. В стихах повсюду присутствуют пессимистические слова: «хоронить», «роковой день», «конец». Причину того, что молодая девушка считает объективное явление («павшие лепестки») трагедией, мы узнаем из романа: Линь Дайюй – чистая девушка, как непорочные цветы персика, она смотрит, как падают лепестки, и думает о своей одинокой судьбе, о том, что у неё нет семьи, у плохое здоровье, ей никто не помогает, как опавшим лепесткам, которые хоронит для того, чтобы они остались чистыми навсегда. И Дайюй тоже хочет, чтобы, когда ей придётся умереть, кто-то сберег её чистоту. Она безразлично относится к тому, что люди смеются над ней из-за то, что она – раб своих чувств, печальна из-за необъективных вещей. Эта история называется «黛玉葬花» – «Дайюй похоронила (падавшие) цветы» (в сущности, лепестки).

2. Дайюй считают подозрительной, капризной, обидчивой и вредной сначала девочкой, а затем и девушкой. Приведём пример из 7-й главы. Госпожа Сюэ попросила жену Чжоу Жуя принести два новых шелковых цветка. Дайюй, узнав, что это цветы, оставшиеся после того, как другие девушки сделали выбор, холодно усмехнулась:

“我就知道，别人不挑剩下的也不给我啊。”	– Так я и знал, – мне последней. Самые лучшие уже выбрали.
----------------------	--

[7, с. 30]. [6, с. 79].

Перевод является грамматическим приёмом. В этой части событие произошло, когда Дайюй была ещё маленькой. Она прямо выразила свою мысль, что другие девушки первыми выбрали цветы, а самые плохие достаются ей. Дайюй не похожа на других девочек, она смело выражает свои мысли, хотя это часто обижает других людей. Она говорит то, что думает, даже когда вырастает, так и не овладев дипломатическими средствами общения с другими.

2. Глубокий взгляд на Линь Дайюй: понимание её образа и характера

Образ Линь Дайюй не похож на другие типичные китайские женские образы. В древние времена считалось, что девушка должна быть нежной и послушной. Но Линь Дайюй не такая, как остальные. Как мы уже поняли, у неё есть характер. В начале романа окружающие говорят, что с Линь Дайюй трудно общаться, несмотря на то, что она ещё очень маленькая. Однако она не такая, какой её все считают. Нужно определенное терпение, чтобы узнать её настоящее «я», «прочитать» её «сердце». Она не вредная, подозрительная и злая, а добрая, всегда готовая прийти на помощь другим.

1. Дайюй помогает служанке Сю Баочай Сянлин, не получившей образования, научиться писать стихи. Над Сянлин смеялись, потому что она почти ничего не знала, но хотела писать стихи. Тогда Дайюй только выздоровела после сильной болезни, и ей нравилось заниматься с Сянлин. Хотя все считали, что у Дайюй плохой характер, она от всей души радовалась тому, что может учить Сянлин. Из Дайюй получилась терпеливая учительница. Посмотрим на пример:

“我虽不通，大略也还教得起你。”	– Я сама не очень-то разбираюсь в поэзии, но могу тебя кое-чему научить
------------------	---

[7, с. 204]. [8, с. 55].

Дайюй скромная, хорошо читает, но при этом говорит: «не очень-то разбираюсь в поэзии», что иностранным читателям не совсем понятно. Может показаться, что Дайюй сказала неправду, однако в китайской культуре человек, который получил образование, должен быть скромным. Кроме того, Дайюй также здесь шутит: в оригинале – это «教得起», но в стилистическом переводе значение передаётся лишь словом «могу», что кажется не совсем удачным вариантом.

Сянлин радуется тому, что Линь Дайюй согласилась. Линь Дайюй медленно и подробно объясняет Сянлин ключевые моменты сочинения стихотворений. Сянлин намного лучше поняла её предыдущие вопросы. Она сказала Дайюй:

词句究竟还是末事，第一立意要紧。若意趣真了，连词句不用修饰，这叫做‘不以词害意’。	– Главное – содержание, а не форма. Если мысль, заложенная в стихах, глубока, незачем украшать её и расцветивать. Недаром говорят: «Форма не должна затмевать содержание!»
---	--

[7, с. 204]. [8, с. 55].

Дайюй терпеливо помогает Сянлин понимать то, что не укладывается у той в голове. Дайюй не требует упрямо соблюдать правила, её мысль «不以词害意» буквально значит, что «слова не вредны смыслу». В переводе это прекрасно передано фразой: «Форма не должна затмевать содержание!»

Сянлин просит у Дайюй книгу, которую та ей даёт. Затем Линь Дайюй советует Сянлин прочитать и выучить книги других поэтов, говоря при этом:

你又是一个极聪明伶俐的人，
不用一年的工夫，
不愁不是诗翁了！
[7, с. 204].

Ты у нас умница,
не пройдёт и года,
как сможешь сама сочинять стихи!
[8, с. 55].

Ещё у Линь Дайюй есть большое достоинство: она умеет вдохновить других: хотя Сянлин не очень образована, Дайюй говорит, что она умная, прошло меньше года, а она уже научилась хорошо писать. В переводе передаётся только факт, что она научилась писать, однако в оригинале употребляется «诗翁», используется превосходная степень. Поэтому можно сказать, что смысл передан, однако упущены детали.

2. Линь Дайюй не только умна, у неё также высокий коэффициент эмоционального развития. Она знает, когда и как вести себя, на вопросы разных людей отвечает по-разному. В семье Жунгофу нелегко жить, но такая жизнь становится наукой: кто-то хорошо живёт, кто-то «умер», став жертвой конфликтов разных сторон ради власти и интересов. Линь Дайюй ни к кому не принадлежит, она стоит отдельно, как «лотос». Дело в том, что в китайской культуре считается, что лотос вырос из грязи, но сохраняет и поддерживает свою чистоту. Приведём типичные примеры.

От матери Дайюй часто слышала, что семья её бабушки не похожа на другие семьи: члены семьи едят и одеваются не как простые люди.

(黛玉) 步步留心，时时在意，
不肯轻易多说一句话，多行一步路，
惟恐被人耻笑了他去。
[7, с. 10].

Ей придётся следить за каждым своим
движением, за каждым словом,
чтобы не вызвать насмешек
[6, с. 32].

В данном абзаце описывается ситуация, когда Дайюй приехала в Жунгофу. Дайюй понимает, что в семье со столь высоким социальным статусом нужно всегда следить за собой: за своими словами, за поведением, этикетом. Целью девочки становится «не вызвать насмешек». В то время ошибки в общении с людьми могли означать «потерю лица». Дайюй чувствует благодарность к своей семье, поэтому ведёт себя очень осторожно.

今黛玉见了这里，许多事情不合家中之式，
不得不随的，少不得一一改过来，
因而接了茶。

早见人又捧过漱盂来，
黛玉也照样漱了口
[7, с. 13].

Здесь все было иначе,
но приходилось подчиняться.
Едва Дайюй взяла чашку с чаем,
как служанка поднесла ей
полоскательницу, оказывается,
чаем надо было прополоскать рот
[6, с. 32].

Здесь описывается ситуация то, которая произошла после ужина, когда все пили чай. У Дайюй есть привычка, которой научил её отец Линь Жухай. Но Дайюй сначала смотрит, как ведут себя другие девочки, и делает так, как они. Здесь переводчик не смог передать особый смысл оригинала «照样», которому трудно найти эквивалент, показывающий умение подражать поведению других. Кроме того, есть фраза «Здесь все было иначе, но приходилось подчиняться». В оригинале написано «不得不», в переводе это передано словом «приходилось», означая, что Дайюй обязывает помнить о правилах. Дайюй не стала говорить всем, как нужно поступать правильно, просто поменяла свою привычку, чтобы быть такой, как они.

Библиографический список

1. Гудков Д.Б. *Теория и практика межкультурной коммуникации*. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003.
2. Кулинич М.А., Кострова О.А. *Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие*. Москва: ФИИТА: наука, 2017.
3. Манерко Л.А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах. *Вестник МГУ. Серия 22: Теория перевода*. 2013; № 1: 100 – 118.
4. Воропаев Н.Н. *Китай: имена на все времена: Прецедентные персонажи*. Москва: ВКН, 2015.
5. Цуй Юйфэй. Лингвистические особенности китайского женского прецедентного имени в романе «Сон в красном тереме» и способы его репрезентации средствами русского языка. *Переводческий дискурс: Междисциплинарный подход: материалы II Международной научно-практической конференции*, 26 – 28 апреля. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018: 609 – 613.
6. Цао Сюэцин. *Сон в красном тереме*: в 3 т. Перевод с китайского языка на русский язык В.А. Панасюк, Л.Н. Меньшиков. Москва: Ладомир, 1995; Т. 1.
7. 曹雪芹, 红楼梦. 吉林: 延边人民出版社, 2003. (Цао Сюэцин, Сон в красном тереме, Народное издательство Яньбянь).
8. Цао Сюэцин. *Сон в красном тереме*: в 3 т. Перевод с китайского языка на русский язык В.А. Панасюк, Л.Н. Меньшиков. Москва: Ладомир, 1995; Т. 2.

References

1. Gudkov D.B. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii*. Moskva: ITDGK «Gnozis», 2003.
2. Kulnich M.A., Kostrova O.A. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii: uchebnoe posobie*. Moskva: FIINTA: nauka, 2017.
3. Manerko L.A. Struktury znaniy, predstavlenyye v hudozhestvennom i akademicheskom diskursah. *Vestnik MGU. Seriya 22: Teoriya perevoda*. 2013; № 1: 100 – 118.
4. Voropaev N.N. *Kitaj: imena na vse vremena: Precedentnye personazhi*. Moskva: VKN, 2015.
5. Cui Yufei. Lingvisticheskie osobennosti kitajskogo zhenskogo precedentnogo imeni v romane «Son v krasnom tereme» i sposoby ego reprezentacii sredstvami russkogo yazyka. *Perevodcheskij diskurs: Mezhdisciplinarnyj podhod: materialy II Mezhnunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, 26 – 28 aprelya. Simferopol': IT «ARIAL», 2018: 609 – 613.
6. Cao Xueqin. *Son v krasnom tereme*: v 3 t. Perevod s kitajskogo yazyka na russkij yazyk V.A. Panasyuk, L.N. Men'shikov. Moskva: Ladomir, 1995; T. 1.
7. 曹雪芹, 红楼梦. 吉林: 延边人民出版社, 2003. (Cao Xueqin, Hongloumeng. Jilin: Yanbian Renmin Chubanshe, 2003. 536 p.)
8. Cao Xueqin. *Son v krasnom tereme*: v 3 t. Perevod s kitajskogo yazyka na russkij yazyk V.A. Panasyuk, L.N. Men'shikov. Moskva: Ladomir, 1995; T. 2.

Статья поступила в редакцию 23.03.20